

45. Law of the Kyrgyz Republic No. 89 "On international treaties of the Kyrgyz Republic" from 21 July 1999.
46. Preamble of law of the Kyrgyz Republic "On international treaties" of 1999.
47. Art.2 ss.3 of Criminal procedural code of the Kyrgyz Republic of 1999.
48. Article 19 of the Law of the Kyrgyz Republic "On international treaties" from 1999.
49. See as an example Constitutional Law of the Kyrgyz Republic # 141 "On the status of the judges of the KR" of 2008; Constitutional Law of the Kyrgyz Republic # 135 "On the state of emergency" of 1998.

Э.Э. Озюню,

канд. ист. наук,

Кыргызско-Турецкий университет «Манас»

Следы культуры Центральной Азии в Османской военной структуре: «субашы»

Звание «субашы» произошло от слова «сюбашы». Слово «сю», составляющее начальный слог этого термина, в старотурецком языке выражало значение «командир армии», «армия»¹. В уйгурском языке это слово имело форму «сюю»². Соединившись со словом «баш», оно начинает использоваться в значении «командир армии» или «военачальник»³. У тюрков армия ассоциировалась с потоком воды, и для того чтобы выразить это значение, было использовано слово «сю». Выражение «сю акты – вода текла» передавало движение армии, проходящей или протекающей, как поток воды⁴.

Впервые термин «сюбашы» встречается в тюркских источниках в VIII веке, особенно в письменных памятниках кокчурков. В 710 г. во время похода тюркешей армией командовал сюбашы Ини Ил-Каган. Моюн-Чор также имел звание сюбашы⁵. В государстве Огуз-Ябгу, находящемся на территории Сейхуна, это слово использова-

¹ *Düvanü Lûgat-it-Türk Tercümesi*. Том III Перев. Besim Atalay), изд. ТТК, Анкара 1992. С. 208; Hüseyin Namık Orkun, *Eski Türk Yazıtları*, изд.ТТК, Анкара, 1994, С. 100-101; J.H.Kramers, "Sü-başı", *İA*. Т. 11. – С. 78.

² Ahmet Caferoğlu, *Eski Uygur Türkçesi Sözlüğü*, издательство "Эндерун". Вып. 3, Стамбул, 1993, – С. 141.

³ J.H.Kramers, "Sü-başı". С. 78.; Mücteba İlgürel, "XVII. Yüzyıl Balıkesir Şer'iyye Sicillerine Göre Subaşılık Müessesesi", *VIII.Türk Tarih Kongresi (Ankara, 11-15 Ekim 1976), Kongreye Sunulan Bildiriler*. Т. II, Анкара, 1981. – С. 1275; Abdülkadir Donuk, *Eski Türk Devletlerinde İdari-Askerî Unvan ve Terimler*. Стамбул, 1988. – С. 93.

⁴ *Düvanü Lûgat-it-Türk Tercümesi*. Т. I / Перев. Besim Atalay. Анкара: Изд. ТТК 1992. С. 15; также см.: Reşat Genç, *Kaşgarlı Mahmud'a Göre XI. Yüzyılda Türk Dünyası*. Анкара: Изд. Турецкого культурно-исследовательского института, 1997. – С. 101.

⁵ Saadetin Gömeç, *Kök Türk Tarihi*, Анкара: Акчаг, 1999. – С. 103.

лось в значении командующего армией¹. В целом, можно отметить, что это воинское звание в аналогичном значении использовалось у коктюрок², уйгуров, караханидов, газнелийцев и сельджуков³.

Какими качествами должен быть наделен сюбашы или командующий армией? Наиболее ценные и полные сведения об этом можно найти в произведении «Кутадгу Билиг» («Священное знание»). Согласно этому произведению, сюбашы должен уметь командовать армией, уметь руководить ее действиями на войне и побеждать врага. Сюбашы, прежде всего, должен быть решительным, жестким, опытным, добрым, а также опрятным, иметь коротко подстриженные волосы и бороду. Наряду с этим, он должен обладать храбростью, меткостью, скромностью, щедростью и быть гостеприимным. Сюбашы, по возможности, должен был раздавать все свое имущество и богатство воинам и тем самым сплотить вокруг себя круг близких друзей, приятелей и братьев по оружию, с которыми можно было бы пойти на врага. Он не должен был думать только о себе и действовать в своих интересах, ему следовало довольствоваться только одной лошадью, иметь необходимую одежду и оружие, он не должен был также собирать богатство для своей семьи, копить деньги для приобретения имущества. Раздавая, все, что получил, он был обязан приумножать свою честь и авторитет⁴.

В «Кутадгу билиг» также отмечено, что командующий (сюбашы) должен держать своих воинов в строгой дисциплине, четко определить порядок очередности и строя, не разрешать нарушать субординацию и не позволять сближаться всем тем, кто находится в отдалении. Командующий (сюбашы) при встрече с врагом лицом к лицу должен быть собранным, не спать ни днем, ни ночью⁵. Вместе с авангардным и разведывательным отрядом он должен изучить всю передовую позицию врага. И в зависимости от запаса воды и еды, (т.е. внутреннего потенциала) сюбашы должен разработать свою стратегию и место расположения ставки⁶. Сердце сюбашы во время битвы должно быть, как у льва, руки в борьбе, как лапы тигра. Сюбашы должен быть упрямым, как кабан, сильным, как волк, свирепым, как медведь и злопамятным, как дикий вол. Вместе с тем он должен обладать хитростью, как красная лиса, быть мстительным, как верблюд. Должен быть коварным и хитрым. Он должен быть бдительнее сороки, как ворон, видеть все издалека. Как лев, держать себя с достоинством, проводить ночи без сна, как сова. Все, что он говорит, должно быть верным и заслуживать доверия⁷.

¹ A. Donuk, *Eski Türk Devletlerinde...* – С. 93.

² Bahaeddin Ögel, *Dünden Bugüne Türk Kültürünün Gelişme Çağları*. Стамбул, Турецкий Исследовательский Центр, Стамбул 1988, s.570.

³ J.H. Kramers, “Sü-başı”. – С. 79.

⁴ Reşat Genç, *Karahanlı Devlet Teşkilâtı (XI. yüzyıl) (Türk Hâkimiyet Anlayışı ve Karahanlılar)*. Стамбул: изд. Министерства культуры, 1981. – С. 320-322.; Особенно: В. Ögel, *Türk Kültürünün Gelişme Çağları*. – С. 569-570; Suat İlhan, *Türk Askerî Kültürünün Tarihî Gelişmesi “Kutsal Ocak”*. Стамбул: изд. Отокен, 1999. – С. 76.

⁵ В. Ögel, *Türk Kültürünün Gelişme Çağları*. – С. 570; автор тот же, *Türk Kültür Tarihine Giriş*. Т.7, Анкара: изд. Министерства культуры, 1991. – С. 124.

⁶ В. Ögel, *Türk Kültür Tarihine Giriş*. Т. 7. – С. 126.

⁷ R.Genç, *Karahanlı Devlet Teşkilâtı*. – С. 322-323; см. о долгах и качествах сюбашев в Кутадау Билиг. *Kutadgu Bilig*, I (Тема), (готовил Reşid Rahmeti Aġat). Анкара: изд. ТДК, Анкара 1999. – С. 241-256.

По мнению Решата Генча, исследовавшего использование термина «сюбашы» в военной структуре Караханидов, воин в таком звании не являлся командующим, то есть главнокомандующим всей армии, и, следовательно, звание сюбашы в армии не было единственным. Наиболее точное значение этого слова – «командир армии». Исходя из этого, в армии могло быть несколько командиров или руководящих лиц. Как говорит Решат Генч, упоминание нескольких имен сюбашы в расписках за покупку земельных участков, найденных на бывшей территории Яркенда конца XI и начала XII века, является ярким свидетельством такого положения в армии. Таким образом, во времена, когда всей армией командовали несколько человек, говорить о существовании единого военачальника представляется невозможным¹.

Звание «сюбашы», о важности и обязанностях которого в достаточной степени говорилось выше, у анатолийских сельджуков потеряло свою первоначальную семантику. У них этот термин вновь употребляется в значении «командир армии»², и в военной структуре занимает место после главнокомандующего³. Однако здесь необходимо отметить, что сюбашы не являлись хозяевами областей-вилайетов и воинов, а только выполняли функции управляющих⁴. Они располагались в центрах вилайетов, обеспечивая безопасность этих мест, а во время войн командовали конной армией в деревнях. Хотя сюбашы у анатолийских сельджуков имели такой же статус, как алайбеи у османцев, все же в сфере влияния, в полномочиях и социальной значимости существенно различались⁵. В этом отношении правильнее будет определить их должность этого периода как военный управляющий какого-либо вилайета⁶.

Сюбашы с началом мобилизации на войну шли на место сбора и поступали в распоряжение высшего военного начальства. Они были воспитаны в системе, схожей с эндерунской системой османцев, и снабжались отчислениями от традиционных налогов города. На должность их назначал диван (Высший совет). Вместе с назначением сюбашы на должность тот вилайет, который относился к государству, вся его территория получала название «дивани», или «территория дивани султана». Во времена сельджуков такие местности, скорее всего, назывались «сюбашылык», т.е. «владения сюбашы». Сюбашы не имели отношения к икта (к земельным участкам, выдаваемым за участие в войне), в маленьких городах и деревнях проходили службу назначенные ими наибы-работники⁷.

¹ R.Genç, *Karahanlı Devlet Teşkilâtı*. – С. 318-319.

² İsmail Hakkı Uzunçarşılı, *Anadolu Beylikleri ve Akkoyunlu, Karakoyunlu Devletleri*. Анкара: изд. ТДК, 1988. – С. 203.

³ J.H.Kramers, “Sü-başı”. С.79; M. İlgürel, “XVII. Yüzyıl Balıkesir...”. – С. 1275.

⁴ Osman Turan, *Selçuklular Târihi ve Türk-İslâm Medeniyeti*. Стамбул: изд. Богазичи, 1999. – С.313.

⁵ İsmail Hakkı Uzunçarşılı, *Osmanlı Devleti Teşkilâtına Medhal*. Анкара: изд. ТДК, 1988. – С.103.

⁶ J.H.Kramers, “Sü-başı”. С.79; Особенно см. Mehmet Ali Ünal, “Osmanlı Devleti’nde Merkezi Otorite ve Taşra Teşkilâtı”, *Osmanlı*. Т. 6. – С. 121.

⁷ J.H.Kramers, “Sü-başı”. – С. 79.

Субашы в Османском государстве

Норма произношения слова «субашы» со временем начинает изменяться, и во времена Османского государства это слово получает форму «субашы»¹. Этот термин также встречается в архивных записях Османского государства². В начальном периоде существования Османского государства субашы получали заработную плату – улufe от центра, отвечали за безопасность и командовали военными силами. В государственной структуре они занимали место после кады – судей. После захвата Караджахисара одним из первых дел Османа Гази было назначение Гюндюз Альпа на должность субашы³.

Вместе с расширением границ Османского государства в его структуре произошли некоторые изменения, что отразилось и на положении субашы. В зависимости от места службы (город или провинция), их статус в отношении прав и обязанностей дополняется новыми положениями. Субашы, проходивший службу в центре, т.е. в Стамбуле, был помощником главного начальника – чавушбашы и относился к составу высшего полицейского управления⁴. В обязанности Османской армии входило охранять границы, а за безопасность и спокойствие в городах отвечали кады (судьи) и субашы. Эту обязанность они осуществляли совместно с другими должностными лицами, такими как мухзырбашы (судебный пристав), диздар (комендант крепости), мухтесиб (управляющие рынков) и сердар (военачальник)⁵.

Субашы крупных центров, таких как Стамбул, Бурса и Эдирне, выполняли еще больше обязанностей и считались важными лицами. В обеспечении безопасности Стамбула, как самого большого центра, кроме субашы принимали участие отряды янычаров. Субашы всегда находился в центре и ждал распоряжений об арестах, заключениях и казнях⁶.

А в провинциях субашы, согласно Османской военной структуре, занимали важное положение. По системе тимар Османского государства субашы имели обустроенный быт, они должны были охранять спокойствие и обеспечивать безопасность населения на вверенной им территории⁷. Субашы с конца XV и до первой половины XVI века выполняли военные и административные обязанности, позже они оказались в положении простых служащих, назначаемых руководством – бейлербеями и санджакбеями⁸. С военной позиции семь-восемь административных районов составляли одну область – санджак, а стоящий во главе них

¹ M.A.Ünal, “Osmanlı Devleti’nde Merkezi Otorite...” – С.121.

² Для примера см. Стамбул, Архив Османского министерства, **Timar Ruznamçe Defteri**, №14. С.1076; №22. – С.865.

³ J.H.Kramers, “Sü-başı”. – С.79.

⁴ Там же.

⁵ Halil İnalcık, “Centralization and Decentralization in Ottoman Administration”, **Studies in Eighteenth Century Islamic History**. (Печать.Thomas Naff-Roger Owen). Illions, 1977. С.33; Автор тот же, “Mahkeme”, **İA**. Т. 7. – С.149.

⁶ M. İlgürel, “XVII. Yüzyıl Balıkesir...” – С. 1276; İsmail Hakkı Uzunçarşılı, **Osmanlı Devletinin Merkez ve Bahriye Teşkilâtı**. Анкара: Изд. ТДК, 1988. – С.21.

⁷ J.H.Kramers, “Sü-başı”. – С.79.

⁸ M. İlgürel, “XVII. Yüzyıl Balıkesir...” – С.1276.

управляющий – санджакбей выбирал одного из них в качестве центра области и помещал в нем свою администрацию. А для того, чтобы обеспечить безопасность этих местностей, а также для учета штрафов, определяемых судьей и регентом, он отправлял в каждый район по одному субашы. В деревни также назначались деревенские субашы¹.

В кодексе законов – Кануннаме Фатих Султана Мехмеда отмечается два вида должности субашы. Согласно данному кодексу, существовали «мири субашы» и «тимар субашы». Мири субашы, как нами было отмечено ранее, отвечали за безопасность и порядок в городах и населенных пунктах. Вместе с тем они обязаны были следить за чистотой в городе, на базарах и рынках и за ремонтом мостов².

Другой вид должности субашы – тимар субашы являлся главным командиром конной армии и важным лицом после управляющего областью – санджакбеем. В центрах областей, где он проходил службу, он олицетворял административную власть. Они свободно вели хозяйство, в походах участвовали вместе со своими джебелю – оруженосцами³. Когда султан отправлял управляющим областями – бей-лербеем приказ о мобилизации на войну, сипахи – конная армия собиралась под командованием субашы, под руководством управляющих – санджакбеев. Санджакбей, в свою очередь, собирался под флагом своих бейлербеев, и вместе с ними в назначенное время и месте присоединялись к армии султана⁴. В Османской армии в каждом полку имелось по три-четыре субашы⁵. Проанализировав права и обязанности тимарлы субашы и субашы начальных периодов, можно отметить, что они имеют между собой много общего.

По османской тимарской системе тимарлы субашы мог обменять свой земельный участок (хас) или земельные угодья (зеамет) на деньги – от двадцати тысяч до ста тысяч акче⁶. Для того чтобы один тимар стал зеаметом, он должен был быть записанным за субашы в регистрационной тетради – Дефтер-и Хакани, как принадлежащий субашы тимар⁷. Какая часть имущества тех субашы, кто отдал жизнь за падишаха в битвах, должна перейти его наследникам, также было отмечено в специальных законах⁸.

Одной из особенностей значений термина «субашы» является его использование в качестве названия административного деления территории в Османском государстве.

¹ Mustafa Akdağ, “Osmanlı Müesseseleri Hakkında Notlar”, *A.Ü. DTCF Dergisi*. Т. XIII, №1-2 (Март-Июнь 1955). – С.50.

² M.A.Ünal, “Osmanlı Devleti’nde Merkezi Otorite...”. – С.121.

³ Там же.

⁴ Halil İnalçık, *Osmanlı İmparatorluğu Klâsik Çağ (1300-1600)*, (перевел: Ruşen Sezer). Стамбул, 2003. С.118; Fatma Acun, “Klasik Dönem Eyalet İdare Tarzı Olarak Tımar Sistemi ve Uygulaması”, *Türkler*. Т. 9. – С. 901.

⁵ Abdülkadir Özcan, “Osmanlı Askeri Teşkilatı”, *Osmanlı Devleti ve Medeniyeti Tarihi*. (Печать. Ekmeleddin İhsanoğlu). Т. I. Стамбул, 1994. – С.351.

⁶ H. İnalçık, *Klâsik Çağ*. – С.119.

⁷ Halil İnalçık, “Osmanlı Tımar Rejimi ve Sipahi Ordusu”, *Türk Kültürü*, № 34, Т. III (Август, 1965). – С.759.

⁸ M.Тайыб Гökбилгин, “Kanûni Sultan Süleyman’ın Tımar ve Zeamet Tевcihi ile İlgili Ferманları”, *Tarih Dergisi*, Т. XVII, № 22 (Март 1967). – С.39-44.

Поскольку эта особенность может стать темой отдельного исследования, мы не будем ее детально рассматривать. В общих чертах можно отметить следующее: в начале XV столетия Османское государство было разделено на несколько провинций: Анатолия, Румели и Рум (Сивас-Амасия). В XVI веке количество провинций – эялет увеличивается, в начале XVII века их количество доходит до тридцати двух. В результате этого провинции разделились на санджаки, а санджаки, в свою очередь, разделились на административные территории, которые начали называться «субашылык»¹. Как отмечает Озер Эргенч, в конце XVI века Анкарский санджак имел в своем составе шесть территорий «субашылык»: Анкара, Муртазабад, Ябанабад, Касаба, Аяш и Чубук. Эти субашылык территории и тимар имели одинаковое значение². Субашы, живущие в касаб – городках, являлись командующими сипахи – конных воинов, которые находились в деревнях этих областей³.

Вместе с кризисом в Османском государстве, который, начавшись в конце XVI столетия, еще раз дал о себе знать в XVII веке, между центром и народом появились разные управленческие группы. В основном в этих группах главенствовали люди, применявшие насилие над народом и занимавшиеся несправедливым побором денег. Ближе к концу XVI столетия янычары, скрывшись под именем субашы или других должностных лиц, усилили гнет народа. Кроме наличных денег они отнимали у народа еду, скот, одежду и даже силой заставляли работать на них. Официальные записи в тетрадах мухимме могут дать широкое представление об этих случаях. Документ, обозначенный 1568 годом и отправленный управляющему – санджакбею местности Теке, содержит приказ о том, чтобы у всех государственных служащих, таких как бей, субашы и чавуш, прикрывавших бесчинство бандитов, отобрали имущество⁴. Время от времени такие справедливые решения принимались для того, чтобы остановить нарушения прав и справедливости и чтобы они служили напоминанием для всех тех, кто представлял авторитет государства⁵.

В заключение отметим, что термин «субашы», сначала использовавшийся у коктюрков, затем у уйгуров, караханидов, газнелийцев и сельджуков, т.е. во всех государствах, имевших отношение к тюркской культуре, означал широко распространенное звание. Позднее этот термин, в немного измененном виде, как «субашы», был заимствован Османским государством.

Этот термин, обозначавший в средние века командующего армией в тюркских государствах, в Османском государстве начинает использоваться для обозначения лиц, отвечающих за безопасность и спокойствие как в городах, так и в селах. Этот термин вошел и в административную систему Османского государства. В XVII веке увеличение количества административного деления территорий – бейлербейлик послужило причиной возникновения новой административной структуры и большие территории разделились на более мелкие: эялеты разделились на санджаки,

¹ Н. İnalçık, “Osmanlı Timar Rejimi...”. – С.763.

² Özer Ergenç, *Osmanlı Klasik Dönemi Kent Tarihçiliğine Katkı XVI. Yüzyılda Ankara ve Konya*, изд. Фондового института Анкары. Анкара, 1995. – С. 62-63.

³ Н. İnalçık, *Klasik Çağ*. – С.122.

⁴ Стамбул, Архив Османского Министерства, *Mühimme Defteri*, Том 7, 418/1202.

⁵ Для подробной информации посмотрите на. М. İlgürel, “XVII. Yüzyıl Balıkesir...”. – С.1277-1278.

а санджаки, в свою очередь разделились на территории, получившие название «субашылык».

Хотя термин «субашы» с течением времени претерпел изменения в норме произношения и в значениях, как воинское звание он продолжил свое существование до времен Османского государства. Данный факт – нечто иное, как следом тюркской культуры в Османском государстве, которая возникла в Центральной Азии. Иначе говоря, отражает преемственность культурных наследий.

Литература

1. Архивная информация

1. Стамбул, Архив Османского Правления, **Timar Ruznamçe Defteri**, №14, 22.
2. Стамбул, Архив Османского Правления, **Mühimme Defteri**, № 7.

2. Другие источники и исследования

1. Acun, Fatma; “Klasik Dönem Eyalet İdare Tarzı Olarak Timar Sistemi ve Uygulaması”, **Türkler**. Т. 9. – С.899-908.
2. Akdağ, Mustafa; “Osmanlı Müesseseleri Hakkında Notlar”, **A.Ü. DTCF Dergisi**. Т. XIII, №1-2 (март-июнь, 1955). – С.26-51.
3. Akdağ, Mustafa; **Türkiye'nin İktisadî ve İçtimaî Tarihi**. Т. II (1453-1559). Анкара, 1999.
4. Saferoğlu, Ahmet; **Eski Uygur Türkçesi Sözlüğü**, Enderun Kitabevi, 3-е издание. Стамбул, 1993.
5. Donuk, Abdülkadir; **Eski Türk Devletlerinde İdarî-Askerî Unvan ve Terimler**. Стамбул, 1988. – С.93.
6. **Düvanü Lûgat-it-Türk Tercümesi**. Т. I, III / (Пер.: Besim Atalay). Анкара: изд. ТТК, 1992.
7. Ergenç, Özer, **Osmanlı Klasik Dönemi Kent Tarihçiliğine Katkı XVI. Yüzyılda Ankara ve Konya**. Анкара: изд. Института Анкары, 1995.
8. Genç, Reşat; **Karahanlı Devlet Teşkilâtı (XI. Yüzyıl) (Türk Hâkimiyet Anlayışı ve Karahanlılar)**. Стамбул: издание Министерства Культуры, 1981.
9. Genç, Reşat; **Kaşgarlı Mahmud'a Göre XI. Yüzyılda Türk Dünyası**. Анкара: изд. Турецкого культурно-исследовательского института, 1997.
10. Gökbilgin, M. Tayyib; “Kanûni Sultan Süleyman'ın Timar ve Zeamet Tevcihi ile İlgili Fermanları”, **Tarih Dergisi**. Т. XVII, № 22 (март 1967). – С.35-48.
11. Gömeç, Saadettin; **Kök Türk Tarihi**. Анкара: изд. Акчаг, 1999.
12. İlgürel, Mücteba; “XVII. Yüzyıl Balıkesir Şer'iyeye Sicillerine Göre Subaşılık Müessesesi”, **VIII. Türk Tarih Kongresi (Ankara, 11-15, Ekim 1976), Kongreye Sunulan Bildiriler**, Т. II. Анкара, 1981. – С.1275-1281.
13. İlhan, Suat; **Türk Askerî Kültürünün Tarihî Gelişmesi “Kutsal Ocak”**. Стамбул: изд. Отукен, 1999.
14. İnalçık, Halil; “Centralization and Decentralization in Ottoman Administration”, **Studies in Eighteenth Century Islamic History**, (Ed. Thomas Naff-Roger Owen). Illions, 1977. – С.27-52.
15. İnalçık, Halil; “Mahkeme”, **İA**. Т. 7. С.149-151.
16. İnalçık, Halil; “Osmanlı Timar Rejimi ve Sipahi Ordusu”, **Türk Kültürü**, № 34, Год III (август 1965). – С.758-765.
17. İnalçık, Halil; **Osmanlı İmparatorluğu Klâsik Çağ (1300-1600) / (Пер. Ruşen Sezer)**. Стамбул, 2003.

18. Kramers, J.H.; “Sü-başı”, **İA**. Т. 11. – С.78-79.
19. **Kutadgu Bilig**, I (Metin), (подготовил: Reşid Rahmeti Arat). Анкара: изд. TDK, 1999.
20. Orkun, Hüseyin Namık; **Eski Türk Yazıtlar**. Анкара: изд. TDK, 1994.
21. Ögel, Bahaeddin; **Dünden Bugüne Türk Kültürünün Gelişme Çağları**. Стамбул: изд. Турецкого исследовательского центра, 1988.
22. Ögel, Bahaeddin; **Türk Kültür Tarihine Giriş**. Т. 7. Анкара: изд. Министерства культуры, 1991.
23. Özcan, Abdülkadir; “Osmanlı Askeri Teşkilatı”, **Osmanlı Devleti ve Medeniyeti Tarihi**, (печать: Ekmeleddin İhsanoğlu). Т. I. Стамбул, 1994. – С. 336-368.
24. Turan, Osman; **Selçuklular Târîhi ve Türk-İslâm Medeniyeti**. Стамбул: изд. Богазичи, 1999.
25. Uzunçarşılı, İsmail Hakkı; **Anadolu Beylikleri ve Akkoynlu, Karakoyunlu Devletleri**. Анкара: изд. TTK, 1988.
26. Uzunçarşılı, İsmail Hakkı; **Osmanlı Devleti Teşkilâtına Medhal**. Анкара: изд. TTK, 1988.
27. Uzunçarşılı, İsmail Hakkı; **Osmanlı Devletinin Merkez ve Bahriye Teşkilâtı**, изд. TTK., Анкара 1988.
28. Ünal, Mehmet Ali; “Osmanlı Devleti’nde Merkezi Otorite ve Taşra Teşkilâtı”. **Osmanlı**, Т. 6. – С.111-122.

Ж. Ормонбеков,

*кандидат политических наук, доцент
программы «Международная и сравнительная политика»,
Американский университет в Центральной Азии,*

Э. Сулайманова,

*студентка 4 курса программы
«Международная и сравнительная политика»,
Американский университет в Центральной Азии*

Демократический транзит в Кыргызстане: консенсус или мажоритаризм?¹

В современном мире демократия и ее институты стали общепринятой нормой для эффективно функционирующего государства. На фоне продолжающегося демократического транзита в разных регионах мира научный и околонучный дискурс о том, является ли демократия наилучшей формой правления в современных государствах, все еще остается неоконченным. В настоящей статье сделана попытка дать оценку демократическим институтам и процессам, имеющим место в Кыргызстане, с точки зрения классификации демократий, выработанной нидерландо-американским исследователем Арендом Лейпхартом на основе качественного сравнительного исследования, проведенного на примере многих стран мира (5; 6; 7).

¹ Данная статья является результатом учебно-научного проекта, проведенного совместно преподавателем и студентом в рамках кафедры Международной и сравнительной политики АУЦА осенью 2009 года.